

На правах рукописи

Янсаева Лилия Альбертовна

**ДИАЛЕКТНЫЙ СИНТАКСИС
ТАТАРСКОГО ЯЗЫКА
(ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ)**

10.02.02 – Языки народов Российской Федерации
(татарский язык)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Казань – 2008

Работа выполнена на кафедре прикладной лингвистики и переводоведения
Государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования «Казанский государственный
университет им. В.И.Ульянова-Ленина».

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Сафиуллина Флера Садриевна
(г. Казань)

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Хисамова Фагима Миргалиевна
(г. Казань)

кандидат филологических наук, доцент
Насипов Ильшат Сахиятуллович
(г. Стерлитамак)

Ведущая организация: Институт языка, литературы и
искусства им. Г.Ибрагимова
Академии наук Республики Татарстан

Защита состоится «13» ноября 2008 г. в 14.00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.081.12 по защите диссертаций на
соискание ученых степеней по филологическим наукам при Казанском
государственном университете им. В.И.Ульянова-Ленина по адресу:
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д.18, корп.2, ауд. 1113.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им.
Н.И.Лобачевского Казанского государственного университета им.
В.И.Ульянова-Ленина.

Автореферат разослан «_____» октября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
канд. филол. наук, доц.

А.Ш.Юсупова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Изучение диалектов и говоров дает ценный материал для разработки вопросов истории формирования языка, его исторической диалектологии. Актуальным остается и периодическое изучение народных говоров, позволяющее наблюдать эволюцию языка и его отдельных элементов в определенный период, установление роли внутрилингвистических и экстралингвистических факторов в процессе развития.

Изучение синтаксических закономерностей говоров является одной из основных проблем языкознания. Такая картина наблюдается и в тюркологии.

Для того чтобы конкретнее представить синтаксические особенности отдельных говоров, необходимо всесторонне-диахронически исследовать структуру этих говоров, выявить закономерности употребления и исчезновения тех или иных фонетических, морфологических форм, а также установления литературных норм в языке.

Актуальность изучения синтаксиса говоров татарского языка заключается в том, что достижения татарской диалектологической науки на современном этапе создали возможность заново, на основе более богатой и расширенной материальной базы, подойти к характеристике говоров.

Диалектный синтаксис всегда изучался менее интенсивно, чем диалектная фонетика, лексика, морфология. Для него существует меньше опытов исследования такого рода, на которые можно было бы опереться; в связи с этим и подходы к «полному» описанию синтаксиса отдельных говоров только складываются – по мере описания явлений, звеньев диалектного синтаксиса.

Хорошо известна роль диалектных фактов в изучении исторического развития языка, формирования и развития отдельных грамматических категорий. Исключительное значение приобретает исследование диалектного синтаксиса, так как в диалектах обнаруживаются остаточные явления ряда синтаксических конструкций более древнего периода развития языка. С другой стороны, именно в диалектах мы находим конструкции относительно нового времени, некоторые формы и способы выражения синтаксических связей, а также ряд переходных неполных форм, недопустимых для письменно-книжного языка.

Актуальность темы обуславливается также необходимостью системного исследования синтаксиса татарских диалектов с использованием общепринятых методов синтаксиса литературного языка.

Цели и задачи исследования. Основная цель исследования – монографическое изучение основных вопросов диалектного синтаксиса простого предложения в татарском языке.

В соответствии с поставленной целью предполагалось решение следующих задач:

- отбор, накопление и систематизация картотеки синтаксических единиц в виде простых предложений; выявление активности употребления тех или иных разновидностей простых предложений; а также особенностей и возможностей диалектного синтаксиса;

- определение различий отдельных диалектов с точки зрения синтаксиса;

- установление взаимоотношений диалектов и письменного литературного языка, а также взаимосвязей между диалектами, их отношения к письменным памятникам и другим тюркским языкам;

- определение особенностей эволюции диалектного синтаксиса на современном этапе развития языка;

- установление средств выражения синтаксических отношений между словами;

- выявление типов простого предложения, характерных для диалектов татарского языка;

- выделение общедиалектных и отдельных диалектных особенностей.

Объектом исследования в данной работе являются диалекты татарского языка как основа целостной характеристики диалектной системы, которая базируется на материале синтаксиса простого предложения диалектных единиц.

Источники исследования. Исследование базируется на конкретном материале, собранном автором во время фольклорных экспедиций, организованных Казанским государственным университетом в 2007 г., в населенные пункты Тюменской области. В 2007 г. экспедиция проходила под руководством кандидата филологических наук, доцента кафедры методики преподавания татарского языка и литературы Ф.Х. Завгаровой. В работе также использованы материалы экспедиций, предпринятых нами лично в 2006 г, в населенные пункты, расположенные на территории Республики Башкортостан, и в ходе многолетних наблюдений автора – представителя данного говора. На основе этого составлена картотека «Диалектный синтаксис татарского языка (простое предложение)», содержащая около 4000 языковых единиц.

В работе также использованы данные, отраженные в научных трудах татарских диалектологов, в диалектологических словарях (Тумашева Д.Г., Словарь диалектов сибирских татар (СДСТ), 1992; Татар теленен диалектологик сүзлеге (ТТДС), 1948; 1953; 1969; 1993; Материалы по татарской диалектологии (МТД), 1983; Рамазанова Д.Б., Себер диалект-

ларыннан материаллар (СДМ), 2001 и т.д.¹⁾ татарского языка, а также данные по другим тюркским языкам и древнетюркским письменным памятникам.

Методы и приемы исследования. Для анализа фактического материала был использован комплекс лингвистических методов и приемов: функционально-стилистический, описательный, сравнительный, сравнительно-исторический и метод статистического анализа.

Методологическую основу и теоретическую базу диссертации составляют научно-теоретические работы тюркологов Г.А.Абдурахманова, Н.А.Баскакова, Н.З.Гаджиевой, Б.А.Серебренникова, Э.В.Севортяна, Н.К.Дмитриева; труды известных татарских языковедов Дж.Валиди, Г.Алпарова, Л.З.Заляя, В.Н.Хангилдина, Г.Ф.Саттарова, Д.Г.Тумашевой, М.З.Закиева, Ф.С.Сафиуллиной, Ф.М.Хисамовой и др. Раскрытию темы способствовали фундаментальные труды известных татарских, русских и тюркских диалектологов А.Ш.Афлетунова, Н.Б.Бургановой, Д.Г.Тумашевой, Л.Т.Махмутовой, Д.Б.Рамазановой, Л.Ш.Арсланова, Г.Х.Ахатова, Ф.С.Баязитовой, Ф.Ю.Юсупова, Р.Р.Шамгуновой, З.Р.Садыковой; М.М.Джафарзаде, А.Ш.Садыхова; А.П.Шапиро, Л.М.Лосевой, В.И.Собинниковой, Н.М.Мешковской, Н.Л.Голубевой и др.

В ходе исследования мы опирались на последние научные и методологические достижения в данном направлении, изложенные в трудах ведущих ученых России и Татарстана.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые в диалектологии монографически исследуется синтаксис простого предложения татарских диалектов и говоров. Выявляются сходства и различия синтаксических единиц и их форм во всех диалектах татарского языка, частотность их употребления, которые отражены нами в 7 таблицах. В меру необходимости, и насколько позволяет материал, рассматриваются общие теоретические вопросы татарского языкознания на уровне синтаксиса простого предложения. Нами выявлен и введен в научный оборот целый ряд диалектных явлений, которые до последнего времени оставались неизвестными в татарской диалектологии.

Теоретическая и практическая значимость монографического исследования определяется тем, что его результаты могут быть

¹ Тумашева Д.Г. Словарь диалектов сибирских татар: [т-р] / Д.Г.Тумашева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1992. – 255 с.; Диалектологик сүзлек / Н.Б.Борханова, Л.Т.Мәхмутова. – I китеп. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1948. – 263 б.; Диалектологик сүзлек / Н.Б.Борханова, Г.К.Якупова, Л.Ж.Жәләй. – Казан, 1953. – 264 б.; Татар теленң диалектологик сүзлегә / Төз. Н.Б.Борханова, Л.Т.Мәхмутова, З.Р.Садыкова, Г.К.Якупова. – 1нче китап. – Казан: Тат. кит. нәшр., 1969. – 642 б.; Татар теленң диалектологик сүзлегә / Төз. Д.Б.Рамазанова, Ф.С.Баязитова, З.Р.Садыкова, Т.Х.Хәйретдинова. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1993. – 458 б.; Рамазанова Д.Б. Себер диалектларыннан материаллар / Д.Б.Рамазанова. – Казан: Фикер, 2001. – 141 б.; Материалы по татарской диалектологии. Образцы текстов / Д.Б.Рамазанова, М.З.Закиев. – Т. 5. – Казань: ИЯЛИ, 1983. – 168 б. и. б.

использованы в исследованиях по проблемам общенародного татарского языка, при составлении учебных пособий по исторической диалектологии и историческому синтаксису, диалектологических словарей, в преподавании теоретических спецкурсов по диалектологии: «Диалектный синтаксис татарского языка», «Исторический синтаксис и диалектный синтаксис татарского языка». Материалы диссертации позволяют рассматривать говоры как синтаксические единицы, обладающие своей системой и структурой. Особенности диалектного синтаксиса вводятся в научный оборот впервые и имеют большое значение для диалектологии и исторической грамматики тюркских языков.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Методика вычленения синтаксических особенностей говоров татарского языка, разработанная исходя из распространения аналогичных явлений в рамках исследуемых диалектов;
2. Сравнительный анализ диалектов с произведениями литературного языка, применяемый в работе к разным синтаксическим единицам, дает возможность раскрыть общие особенности;
3. Анализ синтаксических единиц позволяет осуществить синтаксические особенности как отдельного говора, так и диалектного материала в целом.

Апробация работы. Основные результаты исследования отражены в 12 научных публикациях: в 5 статьях и тезисах 7 докладов. Основные положения диссертации излагались на ежегодных итоговых научных конференциях Казанского государственного университета (2007–2008), региональной научно-практической конференции «Современные проблемы филологий Урало-Поволжья» (Чебоксары, 2007), межвузовской конференции «Проблемы филологии народов Поволжья» (Москва, 2007), конференции молодых ученых и аспирантов ИЯЛИ им. Г.Ибрагимова АН РТ (Казань, 2007), международной научной конференции «Гуманитарные науки в Башкортостане. История и современность» (Уфа, 2007), международной научно-практической конференции «Проблемы изучения и преподавания тюркской филологии: преемственность поколений» (Стерлитамак, 2008).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы и списка условных сокращений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность проблемы, дается краткая характеристика истории изучения синтаксиса диалектов и говоров татарского языка; определяются цель и задачи исследования; раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы;

указаны методы анализа фактического материала и методологические основы исследования; представлены сведения об апробации основных результатов исследования.

Первая глава «История изучения диалектного синтаксиса» состоит из трех разделов, в ней представлено подробное изложение истории изучения диалектного синтаксиса как в тюркологии, так и в русском языкознании, и более детально в татарском языкознании, что позволяет оценить уровень изученности его аспектов и выделить наименее разработанные из них.

В первой половине XX в. в татарском языкознании был опубликован ряд обобщающих монографических исследований, посвященных фонетическому, морфологическому и лексическому анализу диалектов и говоров татарского языка (Дж.Валиди, Л.З.Заляй и др.²). Синтаксис диалектов и говоров начал изучаться позднее, что объясняется трудностью сбора материала. Сказалось и то, что диалекты в плане синтаксиса мало противопоставлены друг другу. Такая особенность наблюдается и в тюркологии. В татарской диалектологической литературе нет ни одной работы (имеется лишь несколько статей), посвященной синтаксису диалектов. Только в очень немногих описаниях отдельных говоров можно найти сведения, характеризующие их синтаксический аспект. В качестве примера можно назвать статьи Р.Р.Шамгуновой, Ф.С.Сафиуллиной, Д.Б.Рамазановой, Р.С.Барсуковой³ и др.

Когда мы говорим о диалектном синтаксисе, то имеем в виду его устный характер. Как отмечает один из отечественных ученых А.П.Шапиро: «Диалектная речь в течение многих столетий представляла собой орудие общения людей... И чем архаичнее говор, чем старше возрастом его носители, чем дальше они стоят от воздействующего на язык литературно-книжного влияния... Особенно это касается синтаксического строя, в частности – структуры предложения»⁴.

Диалектный синтаксис изучается в сравнении с синтаксисом письменного литературного языка. В результате хорошо вырисовываются

² Валиди Дж. О диалектах казанско-татарского наречия / Дж.Валиди // Вестник научного общества татароведения. – Казань, 1927. – № 6. – С. 50–65; Жәләй Л.Ж. Татар диалектологиясе / Л.Ж.Жәләй. – Казан: Татгосиздат, 1947. – 136 б.

³ Шәмгунова Р.Р. Чистай сөйләшенең морфологик һәм синтаксик үзенчәлекләре / Р.Р.Шәмгунова // Материалы по татарской диалектологии. – Вып. 2 – Казань, 1962. – Б. 184–192; Сафиуллина Ф.С. О диалектном синтаксисе / Ф.С.Сафиуллина // Советская тюркология. – 1978. – №4. – С. 63–71; Рамазанова Д.Б. Диалектный язык как одна из разновидностей национального языка / Д.Б.Рамазанова // Единство татарской нации. Материалы науч. конф. АН РТ «Цивилизационные, этнокультурные и политические аспекты единства татарской нации». – Казань: Фэн, 2002. – С. 100–104; Барсукова Р.С. Синтаксические особенности заболотного говора / Р.С.Барсукова // Тел, әдәбият һәм халык ижаты мәсьәләләре. – Казан: Фикер, 2002. – С. 93–95.

⁴ Шапиро А.Б. Очерки по синтаксису русских народных говоров. Строение предложения / А.Б.Шапиро. – М.: Изд-во АН СССР, 1953. – 318 с.

отличия между сравниваемыми диалектами, а также их общие и частные отличительные от письменного литературного языка черты.

Независимо от того, в какой степени отличается конкретный диалект от письменного литературного языка, от других диалектов, он обладает своей синтаксической системой, как и письменные литературные языки. Эту систему М.М.Джафарзаде называет «грамматическим уровнем диалектного синтаксиса»⁵, он отмечает, «что здесь отражается путь развития языка, к которому принадлежит данный диалект»⁶. Традиционно под понятием «диалектный синтаксис» подразумевается именно этот уровень.

Октябрьская революция открыла широкий простор и создала условия для зарождения и развития татарской диалектологии. Если до 40-х гг. XX в. изучение диалектов осуществлялось как исследование только некоторых особенностей, то с 60–80-х гг. все говоры татарского языка были фронтально изучены в ходе специально организованных экспедиций и в определенной степени описаны⁷.

Первым на особенности диалектного синтаксиса в татарском языкознании обратил внимание Л.З.Заляй. В своей работе «Татарская диалектология» он приводит общие сведения о синтаксических особенностях трех диалектов татарского языка и использует принцип анализа и синтеза. Л.З.Заляй внес большой вклад в рассмотрение синтетической связи в предложении, а также в изучение строения разных типов предложений и структуры прямой речи⁸.

Основная заслуга Л.З.Заляя заключается прежде всего в том, что он заложил основы диалектного синтаксиса и дал толчок для его дальнейшего изучения.

С накоплением материала границы особенностей диалектного синтаксиса расширялись. Идеи Л.З.Заляя получили развитие в работах его последователей, в частности в ряде кандидатских диссертаций, посвященных проблемам диалектологии и диалектного синтаксиса.

В изучение диалектного синтаксиса типтярского говора значительный вклад внес А.А.Юлдашев. В его работе «Язык тептярей» (1960) главным образом дается описание синтаксических и морфологических явлений, которые отличают рассматриваемый говор от татарского и башкирского литературного языков. В типтярском говоре среднего диалекта им отмечено незначительное число особенностей диалектного синтаксиса, что объясняется его близостью к литературному языку. Но этот говор

⁵ Джафарзаде М.М. Синтаксис диалектов и говоров азербайджанского языка: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Баку, 1981. – С. 12.

⁶ Там же.

⁷ Татар теленең диалектологик сүзлеге / ред. М.З.Зәкиев, Д.Б.Рамазанова, Т.Х.Хәйретдинова. – Казан, 1993. – С. 250.

⁸ Жәләй Л.Ж. Татар диалектологиясе / Л.Ж.Жәләй. – Казан: Татгосиздат, 1947. – Б. 67–72.

имеет свои характерные особенности. Это касается синтаксической роли интонации, вопросов синтаксиса сложного предложения, инверсии главных и второстепенных членов предложения⁹ и т.д.

А.Ш.Афлетунов в кандидатской диссертации «Языковые особенности татарских говоров, расположенных на территории западной и юго-западной части БАССР» (1960), продолжает разрабатывать идеи, заложенные А.А.Юлдашевым, останавливается на вопросах синтаксиса типтярского диалекта. А.Ш.Афлетунов вносит ясность в структуру словосочетания и находит сходства данного диалекта с другими диалектами татарского языка. «Интересной синтаксической особенностью типтярского говора, – отмечает он, является замена одного падежа другим падежом, а также исчезновение аффикса дательного падежа, употребление родительного падежа вместо винительного»¹⁰. Такую особенность автор видит только лишь в типтярском диалекте и называет его термином «скрытая связь»¹¹, в то же время он выводит мысль о сохранении дательного падежа. А.Ш.Афлетунов приводит примеры из художественных произведений и материалов, собранных во время экспедиций на территории распространения данного говора.

Во второй половине XX в. к вопросам диалектного синтаксиса обращают внимание Р.Р.Шамгунова и Д.Б.Рамазанова. Исследуя говор пермских татар, Д.Б.Рамазанова выделяет такие синтаксические особенности, как структура словосочетания, структура сказуемого, инверсия членов предложения, особенности структуры вопросительного и сложного предложения.

Изучением синтаксиса мишарского диалекта занималась Р.Р.Шамгунова. В 1963 г. она защитила кандидатскую диссертацию «Особенности чистопольского говора татарского языка», в которой рассматриваются две очень важные проблемы синтаксиса: особенности словосочетания и особенности структуры предложения. В структуре предложения данного говора Р.Р.Шамгунова выделяет преобладание аналитической связи¹², что является его отличием от литературного языка.

Фундаментальными трудами по исследованию татарского диалекта Восточной Сибири явились работы выдающихся диалектологов Г.Х.Ахатова и Д.Г.Тумашевой. Помимо изучения лексических и морфологических свойств говора, они анализируют следующие

⁹ Юлдашев А.А. Язык тептярей: Автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.А.Юлдашев. – М., 1960. – 16 с.

¹⁰ Афлетунов Ә.Ш. Башкортстанның көнбатыш һәм көньяк-көнбатыш районнарында яшәүче татарлар сөйләшкәндәге кайбер синтаксик күренешләр / Ә.Ш.Афлетунов // Татар теле һәм әдәбияты. – Казан, 1959. – Б. 165.

¹¹ Там же. – Б. 167.

¹² Шәмгунова Р.Р. Чистай сөйләшенең морфологик һәм синтаксик үзенчәлекләре / Р.Р.Шәмгунова // Материалы по татарской диалектологии. – Вып. 2 – Казань, 1962. – Б. 184–188.

особенности его синтаксиса: контекстуальная инверсия, формы сказуемого, структура сложных предложений и т.д. Г.Х.Ахатов отмечает, что в языке представителей данного диалекта сравнительно больше употребляется сложное глагольное сказуемое и имеется особый тип вопросительного предложения¹³.

В тюркологии проблемы диалектного синтаксиса нашли отражение в работах Н.К.Дмитриева (1931), С.М.Бехбудова (1969), Н.З.Гаджиевой (1973), А.Ш.Садыхова (1975), Р.К.Гаффарова (1979), М.М.Джафарзаде (1981)¹⁴ и др.

Азербайджанские ученые первыми осуществили попытку монографического изучения диалектного синтаксиса как простого, так и сложного предложения.

В настоящее время внимание к диалектному синтаксису возрастает, поскольку он не только основывается на изучении говоров, но и опирается на данные древних письменных памятников, на языковые особенности народного творчества и художественной литературы. Большой вклад в разработку вопросов диалектного синтаксиса татарского языка внесли М.З.Закиев (1979), Ф.С.Сафиуллина (1973), И.Р.Хидиятов (2005)¹⁵ и др.

Большая заслуга в данной области принадлежит Ф.С.Сафиуллиной. В 1978 г. вышла в свет ее книга «Синтаксис татарской разговорной речи», которая заложила основы разработки этого направления в татарском синтаксисе и подняла его до научного уровня. Автор исследует природу разговорного языка и останавливается на следующих вопросах: многочисленные типы глагольных и именных повторов, своеобразие употребления местоимений, специфика утверждения и отрицания,

¹³ Ахатов Г.Х. Диалект западносибирских татар / Г.Х.Ахатов – Уфа: Башкнигоиздат, 1963. – С. 179.

¹⁴ Dmitriev N.K. Tatarisch-mischarische Studien / N.K.Dmitriev // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes, Bd. XXXVIII. – Heft 1, 2. – Wien, 1931; Бехбудов С.М. Некоторые синтаксические особенности зангеланского говора / С.М.Бехбудов // Вопросы диалектологии тюркских языков – Т. 4. – Баку, 1969. – С. 198–202; Гаджиева Н.З. Основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков / Н.З.Гаджиева. – М.: Наука, 1973. – 408 с.; Садыхов А.Ш. Значение диалектных данных в изучении исторического синтаксиса азербайджанского языка / А.Ш.Садыхов // Советская тюркология. – 1975. – №6. – С. 68–73; Гаффаров Р.К. К вопросу о сравнительном изучении синтаксиса таджикских языков / Р.К.Гаффаров // Вопросы языкознания. – 1979. – №1. – С. 74–81; Джафарзаде М.М. Синтаксис диалектов и говоров азербайджанского языка: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. / М.М.Джафарзаде. – Баку, 1981. – 59 с.

¹⁵ Закиев М.З. О взаимоотношении татарского литературного языка и диалектов в различные периоды их развития / М.З.Закиев // Лингвистическая география, диалектология и история языка. – Ереван, 1979. – С. 313–318; Сафиуллина Ф.С. Диалектный синтаксис татарского языка и его отношение к письменным памятникам тюркских языков / Ф.С.Сафиуллина // Тезисы докладов и сообщ. совещания по общим вопросам диалектологии и истории языка (Ереван, 2–5 октября, 1973). – М., 1973. – С. 207–209; Хидиятов И.Р. Язык письменных памятников периода Казанского ханства (XVI в.) и татарские говоры в сравнительном аспекте: морфология: Дис. ... канд. филол. наук / И.Р.Хидиятов. – Казань, 2005. – 256 с.

эллиптические конструкции, явление синтаксического стяжения и присоединения¹⁶. Именно в них отражены особенности как разговорного, так и диалектного синтаксиса.

Татарскими диалектологами накоплен довольно богатый практический материал для глубокого изучения синтаксических особенностей местных говоров, который представлен в специальных сборниках, подготовленных диалектологами Института языка, литературы и искусства им. Г.Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан. Так в «Материалах татарской диалектологии»¹⁷ представлены тексты среднего и мишарского диалектов. В 2001–2003 гг. вышли в свет сборники текстов Д.Б.Рамазановой, Ф.С.Баязитовой¹⁸.

Синтаксические явления в говорах значительно разнообразнее, чем в книжной речи, поэтому изучение синтаксиса говоров нередко проливает свет на многие явления синтаксиса книжной речи, представляющие собой в ряде случаев первоначальные конструкции живой речи, позднее преобразованные под влиянием специфических задач письменного общения, в частности, в интересах усиления и обогащения выразительных средств языка художественной литературы.

В конце главы даются краткие выводы.

Вторая глава «Подчинительная связь и средства ее реализации в диалектах татарского языка» состоит из двух разделов, посвященных предикативным и конкретизирующим отношениям, а также их важнейшим средствам связи. Представлены факторы, ранее не отмеченные исследователями-диалектологами.

Вместе с теоретическими вопросами подчинительной связи затрагиваются вопросы истории изучения данного материала. Излагается традиционная точка зрения, согласно которой подчинительная связь состоит из трех отношений, но подробно рассматриваются лишь предикативные и конкретизирующие связи, которые находят своеобразное употребление в диалектах татарского языка.

¹⁶ Сафиуллина Ф.С. Синтаксис татарской разговорной речи / Ф.С.Сафиуллина. – Казань: Изво Казан. ун-та, 1978. – С. 25–26.

¹⁷ Материалы по татарской диалектологии. Образцы текстов / Д.Б.Рамазанова, М.З.Закиев. – Вып. 5. – Казань: ИЯЛИ, 1983. – 168 с.

¹⁸ Рамазанова Д.Б. Себер диалектларынан материаллар / Д.Б.Рамазанова. – Казан: Фикер, 2001. – 141 б.; Баязитова Ф.С. Әстерхан татарлары: Руhi мирас: гаилә-көнкуреш, йола терминологиясе һәм фольклор / Ф.С.Баязитова. – Казан: Фикер, 2002. – 300 б.; Баязитова Ф.С. Себер татарлары (Руhi мирас: гаилә-көнкуреш, йола терминологиясе һәм фольклор) / Ф.С.Баязитова. – Казан: Фикер, 2001. – 310 б.; Баязитова Ф.С. Татар-мишәр руhi мирасы: гаилә-көнкуреш, йола терминологиясе һәм фольклор / Ф.С.Баязитова. – Саранск: «Татарская газета», 2003. – 288 б.; Баязитова Ф.С. Урта Урал (Свердловск өлкәсе) татарлары: Руhi мирас: гаилә-көнкуреш һәм йола терминологиясе, фольклор / Ф.С.Баязитова. – Казан: Фикер, 2002. – 416 б.

Важнейшим средством связи являются аффиксы лица, которые в составе именных частей речи называются аффиксами сказуемости. В современном татарском языке аффиксы сказуемости, присоединяемые к именным частям речи, как правило, уже не употребляются. Однако они сохранились в древних письменных памятниках, а также в говорах и диалектах татарского языка. Например: *мин укытучымын* – я учитель, *син укытучысың* – ты учитель и т.д. Данная особенность свойственна всем диалектам татарского языка, и поэтому ее можно считать общедиалектной.

Кроме того, аффиксы сказуемости III лица *-дыр/-дер*, которые в современном татарском языке обозначают сомнение, в диалектах продолжают употребляться как аффиксы сказуемости. В сибирском диалекте татарского языка в составе глагольного сказуемого они не встречаются, а сохранились в виде *-ды/-де (-ты/-те)*: *Алар эшләмәгәң, миңа нигәте?* – Если они не работают, зачем мне? Исследования показали, что в других диалектах татарского языка аффиксы сказуемости с данным окончанием не употребляются.

Как в литературном языке, так и в диалектах слова вступают между собой в конкретизирующее отношение лишь тогда, когда они находятся в непосредственном соседстве. Между ними недопустимо вставлять другие слова. Например: *сабан туй – сабан ту, песәй баласы – песи бала*. Таким образом, словосочетание существительное–существительное выступает в более древнем, безаффиксальном варианте, т.е. изафет II типа переходит в изафет I типа. Исследование показало, что из 75 таких единиц 28 характерны для мишарского, 25 – для среднего диалекта, 22 – для диалекта сибирских татар, что позволяет нам сделать предположение о преобладании данной связи в мишарском диалекте.

В некоторых случаях при конкретизирующих отношениях на помощь соседству слов приходят окончания категории принадлежности *-сы/-се; -ы/-е*. В диалектах мы видим иную картину: окончания категории принадлежности употребляются в двойной форме. В тюркских языках данный процесс называют десемантизацией¹⁹, т. е. первое окончание воспринимается как норма, второе – как факультатив. Данное явление активно бытует в нукратском, красноуфимском говорах среднего диалекта, а также в говорах мишарского диалекта. Например: *Кызларның бусысы матур* – Эти девушки красивые. *Безнең авылда берчесе йетмеш азбар бар* (ТТДС, 1969: 23, лмб.) – В нашей деревне есть примерно семьдесят сараев. *Килнесе ул Хайрулла абзийның*. – Она невестка дяди Хайруллы. *Күберәгесе Йантыкка киттеләр* (МТД, 1983: 30, миш. д., тмн.). – Многие уехали в деревню Янтык.

¹⁹ Юсупов Ф.Ю., Юсупова Г.Ф. Категория принадлежности татарского диалектного языка / Ф.Ю.Юсупов, Г.Ф.Юсупова // Языковые уровни и их анализ. – Казань, 2001. – С. 77.

В диалектах татарского языка конкретизирующие отношения определяются также именами существительными в родительном падеже. В этом случае литературному *-ның/-нең* соответствует абстрактное значение *–ныкы/-неке; -ныңкысы/-неңкесе*. Н.К.Дмитриев называет такое средство связи «абстрактной формой категории принадлежности»²⁰. Данные средства связи в предложении могут быть разными членами предложения. В диалектах данная форма в функции сказуемого встречается очень редко. Она более характерна для нукратского говора среднего диалекта и диалекта сибирских татар. Например: *Бу қартешқә малайнықысы* (глз.). – Это картошка мальчика. В функции определения она употребляется в мишарском диалекте: *Ул минеке ыныгым шылай йадау* (ТТДС, 1969: 160, кузн.). – Это мой внук такой худой.

Отличия диалектов ярче проявляются в средствах выражения конкретизирующих отношений: это касается как послеложного, так и беспослеложного управления. В целом же отличия в плане конкретизирующих отношений чаще всего обнаруживаются в мишарском диалекте татарского языка, ограниченное число примеров встречается в диалекте сибирских татар.

Исследования показывают, что употребление одной падежной формы в функции другого падежа имеет 21 тип, это наиболее отчетливо обнаруживается при определенных глаголах.

В мишарском диалекте, а также в диалекте сибирских татар слова *сагыну, чагу* требуют употребления слов в винительном падеже. Иначе говоря, зависимые слова употребляются в направительном падеже. Например: *Ильһам Шакирыф йырласа ырадийудан, әй сагынам амылга диб йаза хатында* (Я. Чишмә р., Шахмай ав.). – «Когда Ильхам Шакиров поет по радио, я так вспоминаю свою деревню», – так он пишет в своем письме. *Сиңа сагындым* (саз. я.). – Я так по тебе соскучилась.

На территории Нижнекамска слово *чагу* также требует зависимого слова в направительном падеже: *Миңа да чакқан ыйы қорт, минем бетте инде*. – Меня тоже укусила пчела, но она уже закончилась. *Менә миңа чакса да шешми қәзер*. – А вот меня если даже укусит, она не воспалится.

В диалекте сибирских татар направительный падеж вместо винительного употребляется по отношению ко всем словам.

Во всех диалектах татарского языка также вместо направительного падежа употребляется именительный, что встречается в говорах, распространенных на территории Башкортостана, в чистопольском говоре мишарского диалекта и диалекте сибирских татар.

Параллельное употребление падежей, как средство выражения отношений между словами, встречается в отдельных говорах диалекта

²⁰ Дмитриев Н.К. Грамматика башкирского языка / Н.К.Дмитриев. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – С. 55.

татарского языка: 1) в диалекте сибирских татар, а также на территории Нижнекамска, где распространены говоры среднего диалекта, вместо предложного падежа употребляется винительный: *Қартларны қолсаң да жарый бит ул.* – Над пожилыми людьми можно смеяться же. *Мине қоләм дип үзең қолдең дә...* – Думая, что я засмеюсь, ты сам засмеялся. *Унны бетергәнне бирле қерәшқән йуқ.* – Как закончил десятый класс, с тех пор я не боролся. *Бийыл қыш қергәнне бирле қар йава.* – В этом году как зима началась, с тех пор все снег идет; 2) в мордва-каратаевском говоре вместо именительного падежа употребляется винительный падеж: *Синең ничә дәптәрең бар?* – *Берне.* – У тебя сколько тетрадей есть? – Одна. *Монда икене төшә.* – Сюда упадет два; 3) в диалекте сибирских татар вместо винительного падежа употребляется направительный: *Кулга чарпый* (үсемлек чабырттырды) *қәзәқай* (ТТДС, 1969: 476, нокр.). – Данное растение вызывает сыпь на руках.

По мнению Д.Г.Тумашевой, особенность смешения падежей связана со следами «древнего» управления или же различия в залоговом управлении²¹.

В отличие от литературного языка, в диалектах и говорах предлоги как средство связи слов употребляются активно. Послеложное управление возникло на относительно позднем этапе развития языка. Некоторые предлоги начинают употребляться как окончания. Все они находят отражение в диалектах и говорах татарского языка. Например, этот процесс происходит с послелогом *кебек*, *чаклы*, *өчен* и т.д. *Балаларны қайғырам тигән булып жылап-жылап күзләрем чыбарланды* (ТТДС, 1969: 493, перм.). – Плача из-за беспокойства о детях, глаза начали плохо видеть. *Шайтан қермәсен, зәхмәт булмасын дип инде шайтаннар қермәсенгә* (МТД, 1989: 142, эчк.). – Для того чтобы ведьмы, шайтаны не заходили.

Исследования показали, что предлоги в диалектах и говорах татарского языка в большинстве случаев могут взаимодействовать с именами существительными, глаголом. В зависимости от того, с какими частями речи они взаимодействуют, можно выделить основные значения данных средств связи. Послелог в диалектах употребляется в разных фонетических вариантах. Например, вместо литературного *белән* “с” в диалектах встречаются *мынан*, *мән* и т.д. При конкретизирующих отношениях данные средства связи в диалектах обозначают: 1) предмет, который участвует в процессе; 2) объект, который участвует в процессе; 3) законченный объект и т.д.

В мишарском диалекте мелекеского говора, в среднем диалекте тарханского говора и нагорной стороне Татарстана вместо *өчен* «для»

²¹ Тумашева Д.Г. Язык сибирских татар / Д.Г.Тумашева. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1968. – С. 118.

употребляется *өченгә*, который уточняет процесс с точки зрения постановки цели: *Кәңүшнәй өй қебег эшләнә жылы булсын өченгә*²². – Конюшня делается как дом, чтобы было в ней тепло.

В конце главы даются краткие выводы.

Третья глава «Разновидности простых предложений в диалектах татарского языка» состоит из четырех разделов.

На основе большого материала проанализированы утвердительные и отрицательные предложения, разновидности предложений по цели высказывания, виды предложений по составу, распространенные и нераспространенные предложения; главные и второстепенные члены предложения.

Утвердительные предложения в диалектах мало отличаются от литературного языка. Лишь в тех говорах, которые далеки от литературного языка, можно найти диалектные особенности. В мордва-каратаевском говоре мишарского диалекта утвердительные предложения строятся с помощью слова *саң* вместо *әйе* “да”: *Син бели сыңа қалыпсың вед?* – *Саң (әйе)* (м.-кар.). – Ты ходишь с опозданием? – Да. В других диалектах такая особенность не наблюдается.

Отличительные особенности наблюдаются и в области отрицательных предложений. В литературном языке отрицательные предложения образуются с помощью отрицательного слова *түгел* “не”, *юк* “нет” и *аффиксов отрицания*. Исследование показало, что в диалектах татарского языка отрицательные предложения образуются с помощью разных грамматических средств:

1) в диалекте сибирских татар, глазовском говоре среднего диалекта вместо *түгел* “не” употребляется *юк* “нет”: *Печән бик әйбәт йу^оқ бездә.* – У нас не очень хорошее сено. *Мындагы қеше йу^оқул.* – Он не здешний человек. *Йырақ йуқ безгә Паржы* (МТД, 1962: 50). – Паржа от нас недалеко;

2) глагольное и именное сказуемое + *түгел* “не”, *юк* “нет”: а) *глагол изъявительного наклонения прошедшего категорического времени* + *юк* “нет”: *Мыны йардым йуг инде, бырат* (МТД, 1962: 214). – Это уж не буду делить, брат. Такая особенность характерна только для мишарского диалекта; б) *результативное прошедшее время* + *юк* “нет”: *Мин Казанга этч йыл барган йук.* – Я в Казани не был уже три года. *Мин бит анда торган йук* (МТД, 1962: 45). – Я же там не жила. Такая особенность встречается в чистопольском говоре мишарского диалекта. В глазовском говоре среднего диалекта конструкция *-гандә/-гәндә* + *юк* “нет”; *-мага/-мәгә* + *юк* “нет” создает отрицательное предложение: *Идәнне дә,*

²² Хайрутдинова Т.Х. Бирский говор среднего диалекта татарского языка / Т.Х.Хайрутдинова // Исследования по исторической диалектологии татарского языка. – Вып. 3. – Казань, 1985. – С. 57.

*сауытларны да йуганда йук*²³. – И полы, и стулья давно не мыл. *Йукка-барга бырчылмага йук*²⁴. – Я не расстраиваюсь из-за пустяков; в) инфинитив + юк “нет”: *Жукка аның тирәсендә печтәннәп әҗәрисең, сиңа карасы жуқ* (ТТДС, 1969: 337, т. кам.-крш.). – Зря ты возле него болтаешься, все равно он на тебя не посмотрит. Такие отрицательные предложения свойственны только для среднего диалекта и редко встречаются в чистопольском говоре мишарского диалекта. *Чыкмалы түгел дидем ич мин сийа* (МТД, 1983: 67). – Я же тебе сказал, что невозможно выйти. Такую форму отрицательных предложений можно встретить в подберезенском говоре среднего диалекта; г) глагольное сказуемое, выраженное причастием + түгел “не”: *Кызым кәзер өйгә кайтачак түгел*. – Доченька теперь домой не будет приходить. *Мин бу чәйне эчәчәк түгел* (МТД, 1983: 65). – Я не буду пить этот чай. Эта особенность характерна для говора крещеных татар Заказанья и подберезенского говора среднего диалекта. Такие грамматические схемы редко встречаются и в литературном языке.

На территории Башкортостана, где распространен средний диалект, встречается грамматическая схема *булгыдай түгел*, которая образует парадигму отрицания: *Алқыны тар бу итекнең, қийеп булгыдай түгел* (ТТДС, 1993: 26). – Голенище этого сапога очень узкое, невозможно надеть;

3) разные варианты аффикса -ма/-мый: *Алай йәнчелепмин халатларым* (ТТДС, 1969: 182, хвл.). – Мои халаты не мнутя. *Бүген пөтерә алмарбыс*²⁵. – Сегодня не сможем закончить.

В области синтаксиса диалекты и говоры резко отличаются от литературного языка в плане форм выражения вопросительных предложений. Вопросительные предложения, употребляемые для уточнения утверждения или отрицания того или иного суждения, в татарском языке образуются либо вопросительной интонацией, либо вопросительным аффиксом -мы/-ме, либо с помощью вопросительных местоимений.

1. В отличие от других диалектов в диалекте сибирских татар преобладают вопросительные предложения, образуемые при помощи единой интонации. Выражение единой интонацией – довольно распространенное явление. Оно наблюдается в касимовском, нукратском, чистопольском говорах, говорах пермских татар.

2. Диалектам татарского языка свойственно особое присоединение вопросительных частиц. В татарском литературном языке вопросительная

²³ Юсупов Ф.Ю. Татар теленәң диалектлары: Урал сөйләшләре / Ф.Ю.Юсупов. – Казан: Мәгариф, 2003. – Б. 152.

²⁴ Там же. – Б. 169.

²⁵ Тумашева Д.Г. Көнбатыш Себер татарлары теле: Грамматик очерк һәм сүзлек / Д.Г.Тумашева – Казан: Казан дәүләт ун-ты нәшрияты, 1961. – Б. 63.

частица присоединяется к сказуемому. В диалектах – иная картина. Она может присоединяться к любому члену предложения. По мнению М.З.Закиева, это происходит под влиянием русского языка, где вопросительная частица занимает непосредственно в составе того слова, смысл которого спрашивается²⁶. В литературном языке такая ситуация тоже может иметь место, но только в том случае, если в предложении нет сказуемого. В диалектах, даже если есть сказуемое, вопросительная частица присоединяется к другому члену предложения. Например: *Сарайдан исме қери?* (ТТДС, 1969: 363, нокр.). – Из сарая запах идет? При составном глагольном сказуемом в мишарском диалекте вопросительная частица присоединяется к основному предикату. Например: *Алманы суйыпмы бешерим?* (ТТДС, 1969: 375, миш. д., тмн.). – Картошку варить, разделив на две части? Также, в отличие от других диалектов, в мишарском диалекте вопросительная частица активно присоединяется к подлежащему и определению.

В татарском литературном языке вопросительная частица употребляется в постпозиции. В диалектах татарского языка она может находиться между основой слова и окончанием. Например: *Йеләк бөтүвен йаратамсың, улым?* (ТТДС, 1969: 109, эчк.). – Сынок, ты любишь пирог из ягод? Исследования показывают, что такая особенность проявляется у глаголов II лица единственного и множественного числа. Она характерна как для диалектов татарского языка, так и для языка письменных памятников. Однако и в этом случае между диалектами существует различие. Если сокращенный вариант вопросительной частицы характерен для среднего диалекта, то в диалекте сибирских татар и в мишарском диалекте используются полный и сокращенный варианты -мы/-ме/-м. Например: *Поторәсен тә белеп бетергәле итәмсең қарәк син?*²⁷. – Ты всех хочешь узнать? *Саста цабамысыс бецән?*²⁸. – Сейчас вы сено косите? В диалекте сибирских татар слово **микән**, присоединяясь к основе слова, образует вопросительное предложение: *Мә, қарап пақ, пер менен табармигәнсең?* (СДСТ, 1992: 151, төм.). – На посмотри, сможешь найти с первого раза?

Следует также отметить, что в диалекте сибирских татар в структуре вопросительных предложений существуют и некоторые отличительные особенности. В тобольском говоре сибирских татар вместо вопросительной частицы -мы/-ме употребляется -маң, которая присоединяется к сказуемому. Например: *Қәпләб утырасызмаң?* – Разгова-

²⁶ Закиев М.З. Татарская грамматика. Синтаксис / М.З.Закиев. – Т. 3. – Казань: ИЯЛИ АН РТ, 1995. – С. 357.

²⁷ Тумашева Д.Г. Көнбатыш Себер татарлары теле: Грамматик очерк һәм сүзлек / Д.Г.Тумашева – Казан: Казан дәүләт ун-ты нәшрияты, 1961. – Б. 182.

²⁸ Там же. – Б. 160.

риваете? *Йақшымаң?* – Все хорошо? *Саста сыу пармаң?* (СДСТ, 1992: 85, төм.). – В тазике есть вода?

3. Могут выражать вопрос и вопросительные местоимения, которые, в отличие от литературного языка, в диалектах употребляются в разных вариантах. Например: *Мин мында қаан табылдым диме?* (ТТДС, 1969: 392, нокр.). – Откуда я здесь появился? *Атаң каре китте?* (ТТДС, 1969: 231, тмн.). – Куда ушел твой отец? В этом случае в каждом диалекте употребляются определенные вопросительные местоимения, чем и отличается один диалект от другого.

Изредка в диалектах татарского языка и побудительные предложения имеют отличительные особенности. Структура побудительных предложений в диалектах определяется следующими особенностями:

1) побудительное предложение, образованное с помощью *-гын/-ген*, обозначает приказ или категорическое требование, повеление, что характерно для мишарского диалекта и считается архаической особенностью;

2) побудительное предложение, сказуемое которого выражено глаголом II и III лица формой *-ыр иде*, обозначает мягкое повеление, встречается в диалекте сибирских татар и в мишарском диалекте татарского языка: *Авырган катыны йанга бер шаккалат булсын китерер идең* (миш. д., кузн.). – К больной жене принес бы хоть один шоколад?;

3) побудительное предложение, сказуемое которого образовано окончанием *-ң*, встречается в среднем диалекте и диалекте сибирских татар: *Қилегез, алдан утырың* (ТТДС, 1969: 31, перм.). – Идемте сюда, садитесь вперед. *Ашаң, төртеб ашаң, қоралай ашамаға* (ТТДС, 1969: 444, перм.). – Чувствуй как у себя дома.

По составу предложений в диалектах значительных отличий не наблюдается. Речь носителей диалектов происходит спонтанно, поэтому и односоставные предложения превышают по количеству двусоставные.

Во многих говорах диалекта сибирских татар сказуемое, выраженное глаголом в настоящем и прошедшем времени, может не координироваться с подлежащим в лице. Например: *Мин дә аларға ыыққан қунаққа* (СДМ, 2001: 62, төм.). – Я тоже приходила к ним в гости. *Мин сөйләй белмәймен, онытқан* (СДМ, 2001: 31, төм.). – Я не умею рассказывать, забыла. В других диалектах данная особенность не проявляется.

В литературном языке существуют I и II виды личных окончаний, в диалектах при координации сказуемого с подлежащим данные виды смешиваются: *Мин сиңа бер имә әйтәнен* (СДМ, 2001: 62, төм.). – Я тебе одну вещь хочу сказать. Основным центром данной парадигмы является диалект сибирских татар.

Как в литературном языке, так и в диалектах сказуемое в III лице не всегда согласуется с подлежащим в числе: *Әшталар быгай үзләре, белмәйем*. – По-моему, они на работе, не знаю. *Монау Сәғыйдә җиңгинең*

қызлары, икәүләр алар. – Дочки Сагиди – двое. Иногда при подлежащем, выраженном количественно-именным словосочетанием, сказуемое может быть во множественном числе. Такие конструкции в литературном языке встречаются редко, в диалектах – «на каждом шагу». Например: *Йәшен атып өч кеше үлделәр* (ТТДС, 1969: 54, чст.). – При молнии погибли три человека. *Малайның әтәсе қыд әтәсенә бирәләр* (минз.). – Отец мальчика дает отцу девочки.

В главе подробно проанализированы также структурно-семантические особенности каждого члена предложения.

В конце главы даются краткие выводы.

Четвертая глава «Инверсия и присоединительные конструкции в диалектах татарского языка» посвящена анализу общедиалектных особенностей.

Наши исследования показали, что в текстах диалектов татарского языка соотношение устойчивого и свободного порядка слов различно. В целом же порядок слов в одной трети диалектной речи является свободным. Обычно в этом случае рема предшествует теме. Свободный порядок имеет место прежде всего тогда, когда господствующее слово находится в препозиции по отношению к зависимому, т.е. сказуемое ставится либо в абсолютном начале предложения, либо в его середине: *Читек мәрелгән буладыр ийе хатын-қызнықы* (ТТДС, 1969: 314, перм.). – Женские ичиги бывают вышитые.

В связи с тем, что сказуемое переносится в начало предложения, отдельные члены предложения ставятся после него. Это происходит тогда, когда оно передает рему. В литературном языке такой порядок слов проявляется в диалогической речи. В диалектах татарского языка они встречаются и в монологической речи. В соответствии с переносом сказуемого мы имеем ряд вариантов свободного порядка слов. Представляется целесообразным рассмотреть этих вариантов в связи с характером последнего члена в предложении.

В отличие от диалекта сибирских татар, в среднем и мишарском диалектах наблюдается много вариантов употребления подлежащего и прямого дополнения в конце предложения, что составляет 47–48% от собранного нами материала. Например: *Алгы ызбаларга сыйышмый иде туйлар* (МТД, 1983: 37, миш. д., күрш.). – Свадьбы не умещались на крыльце дома.

Часто косвенные дополнения ставятся в конце предложения: *Бәләш бешерәбез ачытабыз дыружсада* (МТД, 1983: 36, миш. д., тмн.). – Пирог печем из бродившего теста.

Сугубо частный характер носит и употребление отдельных обстоятельств в конце предложения. Часто встречаются в конце предложения обстоятельства места, времени, цели, причины, а обстоятельства образа действия крайне редко ставятся в конце

предложения: *Сүсләрі оңотолоп петәті ырламагансуң* (срд. д., брб.). – Слова забываются, если их не петь.

В структуре составных глагольных сказуемых также возможна инверсия, т. е. главное и второстепенное сказуемые меняются местами. Например: *Арта шуннан ике генә бабай қилғаннар дә башқорттан йир алғаннар инде сатып* (МТД, 1983: 97, перм.). – Потом пришли два мужика и купили у башкир землю. Такие формы инверсии активны и в мишарском диалекте татарского языка. Употребление сказуемого в начале предложения часто встречается также в мишарском диалекте: *Чагышмайлар алар ул вакытта* (МТД, 1989: 84). – Они не бегают в это время.

Свободный порядок слов имеет определенную закономерность в диалектах татарского языка. Прежде всего, порядок определения и определяемого при свободном порядке не меняется; не все члены одинаково свободно ставятся в конце предложения.

Таким образом, свободный порядок слов характерен как для литературного языка, так и для диалектной речи. Инверсия – это основная особенность диалектной речи, которая проявляется во всех трех диалектах татарского языка, поэтому ее можно считать общедиалектной.

Диалектная особенность проявляется и в присоединительных конструкциях. Если в литературном языке присоединительные конструкции употребляются со стилистической целью, то в диалектах они являются нормой.

В диалектах присоединительные конструкции встречаются в основном как однородные члены. Такие предложения больше характерны для мишарского диалекта татарского языка: *Нивистага китерә әнийе күлмәктер, йаулыктыр* (МТД, 1983: 30, миш. д., тмн.). – Невесте мать приносит платок, платье. *Сун йәш киленне алырга йибәрәсен мин мыннан ызата йибәрәм пар пар ат менән быратымны аламны* (МТД, 1983: 34, миш. д., тмн.). – Потом отправляешься за невестой, а я здесь провожаю брата, дядю, которые уезжают на парных лошадях. Во всех трех диалектах часто встречаются присоединительные конструкции в форме *исем + белән*. Как в разговорной речи, так и в диалектах может употребляться одновременно несколько присоединительных конструкций. Например: *Мөршидә шәлләр булган, өсөн цацақлы, ақ, күбен – күбен торган шиқелле, күптермә шәл* (СДМ, 2001: 25, төм.). – У Муршиды были шали, у которых кончики были бахромчатые, белые, пушистые.

В конце главы даются краткие выводы.

В заключении на основе сравнительно-исторического анализа синтаксических особенностей диалектов татарского языка делаются выводы о том, что синтаксису диалектов татарского языка присуща своеобразная система синтаксических особенностей, которые

рассматриваются в тесной связи с морфологическими особенностями диалектов, что позволяет выделить и синтаксические особенности наряду с фонетическими, лексическими, морфологическими особенностями диалектов татарского языка.

1. Наши исследования показали, что в текстах носителей диалектов около 70% составляют простые предложения. Таким образом, для них характерно общение с помощью простых предложений.

2. Диалектный синтаксис был изучен по нескольким аспектам: средства связи слов в предложении, разновидности простых предложений, структурно-семантические особенности членов предложения, порядок слов и присоединительные конструкции.

3. В диалектах преобладает подчинительная связь. К активно употребляемым и отличающимся от литературного языка средствам подчинительной связи относятся предикативные отношения (аффиксы сказуемости) и конкретизирующие отношения (предлоги, падежи, соседство слов).

4. Многие отличительные особенности, присущие тому или иному диалекту, образуют систему, которая должна быть квалифицирована как норма на уровне конкретного диалекта. Ряд черт не составляют систему, функционируют постепенно и не повсеместно. К общедиалектным особенностям можно отнести аффиксы сказуемости, порядок слов в предложении и присоединительные конструкции.

5. К качественным отличительным особенностям диалектов и говоров татарского языка относятся соотношение сказуемого с подлежащим, связь слов с помощью послелогов, падежей и соседство слов, вопросительные предложения, образованные с помощью частиц *-мы/-ме*.

6. Проведенный нами сравнительный анализ диалектов и частично письменных памятников позволил установить сходство языковых особенностей. К тому же сравнительное исследование помогло в решении отдельных вопросов истории формирования литературного языка.

7. Разновидности простых предложений в диалектах имеют отличия от литературного языка в плане структуры. Особенно это касается отрицательных, вопросительных и повелительных предложений.

8. Главные и второстепенные члены предложения также имеют отличительные особенности. Прежде всего это проявляется в структурном отношении татарского языка.

9. В языке художественных произведений отражаются диалектные особенности общенародного татарского языка, что свидетельствует о широком распространении особенностей диалектного синтаксиса и в литературном языке.

10. Активное общение на литературном языке привело к постепенному исчезновению синтаксических особенностей диалектов и говоров татарского языка, поэтому диалектный синтаксис требует быстрого

отражения и исследования собранного материала, что подтверждает актуальность и значение нашего исследования. Впервые проведенные нами исследования синтаксических единиц на материале диалектов и говоров татарского языка, собранном в течение многих лет видными учеными-диалектологами Л.З.Залеем, Н.Б.Бургановой, Д.Г.Тумашевой, Л.Т.Махмутовой, Д.Б.Рамазановой, Ф.С.Баязитовой, Ф.Ю.Юсуповым, позволили выявить особенности их синтаксического освоения, частотную характеристику, синонимию употребления.

Проведенные исследования, будут способствовать решению теоретических задач синтаксиса и синтаксиса отдельных говоров и диалектов татарского языка.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

В ведущем рецензируемом журнале ВАК:

1. Янсаева Л.А. Диалектный синтаксис татарского языка и исторический синтаксис тюркских языков / Л.А.Янсаева // Вестник Чувашского университета. Серия Гуманитарные науки. – Учредитель: ученый совет Чувашского государственного университета. – 2008. – № 1. – С. 245–248.

В различных научных журналах и сборниках:

2. Янсаева Л.А. Татар халык ижатының төрле жанрларында диалекталь синтаксисның чагылышы (Отражение диалектного синтаксиса в различных жанрах устного народного творчества) / Л.А.Янсаева // Милли мәдәният. – 2006. – № 12. – Б. 26–29.

3. Янсаева Л.А. Диалектлар синтаксисының әдәби әсәрләрдә чагылышы (Диалектный синтаксис в языке художественной литературы) / Л.А.Янсаева // Милли мәдәният. – 2006. – № 11. – Б. 20–23.

4. Янсаева Л.А. Татар теленң диалектлар синтаксисы тарихыннан (Из истории изучения диалектного синтаксиса татарского языка) / Л.А.Янсаева // Фән һәм тел. – 2006. – № 4. – Б. 50–53.

5. Янсаева Л.А. О вопросительных предложениях в диалектах и говорах татарского языка / Л.А.Янсаева // Современные проблемы филологии Урало-Поволжья: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Чебоксары, 2007. – С. 258–261.

6. Янсаева Л.А. Описание конкретных категорий и явлений простого предложения в диалектах татарского языка / Л.А.Янсаева // Проблемы филологии народов Поволжья: межвузовский сборник научных статей. – Москва–Ярославль, 2007. – С. 69–73.

7. Янсаева Л.А. Формы и способы синтаксической связи в диалектах и говорах татарского языка / Л.А.Янсаева // Гуманитарные науки в Башкортостане. История и современность. Материалы международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию ИИЯЛ УНЦ РАН. – Уфа, 2007. – С. 286–287.

8. Янсаева Л.А. Татар теле диалекталь синтаксисының кайбер үзенчәлекләре (Некоторые особенности диалектного синтаксиса татарского языка) / Л.А.Янсаева // Фәнни язмалар. – 2006. – Казан: Казан дәүләт ун-ты нәшрияты, 2007. – Б. 565–574.

9. Янсаева Л.А. Татар теленң диалектларында һәм сөйләшләрәндә сүз тәртибе (Порядок слов в диалектах и говорах татарского языка) / Л.А.Янсаева // Яшь галимнәр һәм аспирантлар эшләре жыйнагы: Тел, әдәбият һәм халык ижаты мәсьәләләре. – Чыг. 4. – Казан, 2007. – Б. 165–168.

10. Янсаева Л.А. Диалектларда һәм сөйләшләрәндә сүзләр арасында хәбәрлекле мөнәсәбәтне белдерүче чара буларак изафә күренеше (Изафетные конструкции как средство выражения предикативных отношений в диалектах и говорах татарского языка) / Л.А.Янсаева // Фәнгә багышланган гомер. – Казан: Казан дәүләт ун-ты нәшрияты, 2008. – Б. 146–150.

11. Янсаева Л.А. Татар теле диалекталь синтаксисында жөмлө кисәкләрәндә кагылышлы аермалыклар (Отличительные особенности членов предложения в диалектном синтаксисе татарского языка) / Л.А.Янсаева // Фәнни язмалар – 2007. – Казан: Казан дәүләт ун-ты нәшрияты, 2008. – Б. 390–396.

12. Янсаева Л.А. Тюркский изафет в диалектах и говорах татарского языка, как один из форм синтаксической связи слов / Л.А.Янсаева // Проблемы изучения и преподавания тюркской филологии: преемственность поколений: Сборник материалов международной научно-практической конференции. – Стерлитамак: Стерлитамакская государственная педагогическая академия им. Зайнаб Биитовой, 2008. – С. 327–328.

Отпечатано в множительном центре
Института истории АН РТ

Подписано в печать 3.10.2008. Формат 60×84 ¹/₁₆
Тираж 100 экз. Усл. печ. л. 1,5
г. Казань, Кремль, подъезд 5
Тел. 292-95-68, 292-18-09